

Чжоу Чжунжу вскочил на ноги, открыв рот, чтобы разразиться бранью.

Лу Сююань сохранял невозмутимое выражение лица. Он слегка щелкнул пальцами по бумажной фигурке, зажатой в ладони, и из нее возник полупрозрачный дух. Воспользовавшись тем, что Чжоу Чжунжу поднялся, призрак едва заметно подтолкнул его.

Чжоу Чжунжу пошатнулся и полетел прямо на журнальный столик. Чжоу Хун, заметив знак Лу Сююаня, вскочил раньше своего дяди, встал рядом и вовремя его перехватил, не дав тому разбить голову.

Лицо Чжоу Чжунжу побледнело. Отец Чжоу поднялся и сухо произнес:

— Ты в порядке? Живо извинись.

Чжоу Чжунжу менялся в лице несколько раз, прежде чем пробормотать:

— Мастер Лу, у меня глаза на затылке были, не признал в вас знатока. Подскажите, как нам быть?

Про себя он выругался: черт возьми, а у этого сопляка по фамилии Лу и правда есть способности.

Лу Сююань отозвал духа обратно в бумажную фигурку. Взмахнув рукой, он извлек из рукава талисман, зажав его между средним и указательным пальцами:

— Сожгите этот талисман дотла, смешайте пепел с водой и дайте выпить. А завтра в полдень пусть немного постоит на солнце.

Лу Сююань не лгал: у Чжоу Чжунжу действительно почернел лоб, а в тело проникла иньская энергия. Если ее не изгнать, это повредит жизненным силам. Разумеется, о кровавой расплате он слегка приврал.

Чжоу Чжунжу промолчал. Отец Чжоу спросил:

— Значит, с нашей виллой вы нам поможете, мастер Лу?

Гу Яньчэнь вмешался:

— Раз уж господин Чжоу пригласил Сяо Юаня, я вмешиваться не буду. Честно говоря, если он не сможет с этим справиться, то я и подавно бессилен.

Отец Чжоу обрадовался: оказывается, его младший сын не так уж плох и смог завести знакомство с серьезным человеком.

Лу Сююань украдкой закатил глаза на Гу Яньчэня. Ему очень хотелось, как обычно,

проигнорировать его, но с деньгами было туго, и пришлось подыграть. Если удастся разобраться с этой виллой, то благодаря связям отца Чжоу он наконец закрепится в городе S. В конце концов, богачи редко обращаются к сайтам ассоциаций метафизиков, предпочитая искать мастеров через личные рекомендации или в известных храмах, если ситуация не становится критической.

Лу Сююань заверил:

— Господин Чжоу, не волнуйтесь, я обязательно решу проблему. Вот вам несколько защитных амулетов, носите их при себе. Вы планируете остановиться в отеле или останетесь посмотреть, как я работаю?

Отец Чжоу принял амулеты, обменялся вежливыми фразами и поспешил увести Чжоу Хуна и Чжоу Чжунжу. Он больше не хотел оставаться в этом доме ни минуты.

Гу Яньчэнь же воспользовался случаем и заявил, что останется, чтобы побеседовать со старым другом. Отец Чжоу был только рад: лишние руки не помешают, а если Лу Сююань не справится, у Гу Яньчэня будет больше шансов.

Как только они ушли, Лу Сююань скрестил руки на груди и недовольно бросил:

— Эй, ты, по фамилии Гу, почему ты ходишь за мной по пятам? Зачем приперся в город S?

Гу Яньчэнь усмехнулся:

— Сяо Тин, я слышал от матушки, что вы крупно поссорились. Она за тебя волнуется. А тут как раз господин Чжоу вышел на меня через моего старого клиента, вот я и решил приехать. Видишь, как нам везет — не пришлось даже искать тебя, встретились прямо в доме семьи Чжоу.

Услышав о беспокойстве матери, Лу Сююань опустил руки и почесал затылок:

— Мама вечно переживает. Подумаешь, поссорились, мы что, редко это делаем?

Гу Яньчэнь улыбнулся:

— Вероятно, она волнуется, потому что ты не вернулся в провинцию, а остался здесь.

Лу Сююань почувствовал укол совести. Мать была права. За четыре года учебы он решил немало странных дел и даже подружился с одним следователем, но самостоятельная жизнь давалась ему тяжело — в основном из-за безденежья. Хуже того, он приютил множество беспризорных духов, которым нужно было где-то обитать, а постоянно жить у друзей было неудобно. Это вынуждало его во что бы то ни стало зарабатывать.

Отбросив мысли о деньгах, Лу Сююань перестал разговаривать с Гу Яньчэнем и достал компас. Стрелка бешено вращалась, не желая останавливаться, даже когда он сложил пальцы в печати

и начал читать заклинания. Проклятье, иньская энергия в доме была настолько сильна, что сбивала прибор. Вздохнув, он вытащил двух бумажных человечков, щелкнул по ним, и в гостиной появились полупрозрачные фигуры.

Призраки неясно мерцали в воздухе. Спустя мгновение один из них, повыше, прошептал:

— Мастер Лу, здесь очень тяжелая аура. Я чувствую, что на втором этаже, в восточной части, что-то меня притягивает.

Второй призрак, дрожа, добавил:

— Здесь полно духов, многие из них — злые. Будьте осторожны, мастер.

Лу Сююань кивнул и вернул их в бумажные фигурки. Эти двое были его слугами, которым он помогал получать благовония в обмен на мелкие услуги. Тот, что был труслив, обладал полезным даром чувствовать других духов.

Гу Яньчэнь лишь усмехнулся: привычка Лу Сююаня делать вид, что он не слышит неудобных вопросов, не изменилась. Он решил больше ничего не говорить. Злые духи здесь были, но против Лу Сююаня они не потянут. Ему достаточно просто присматривать, чтобы тот не пострадал.

Лу Сююань убрал фигурки в карман, достал из рюкзака тридцатисантиметровый меч из персикового дерева, а в левую руку взял пачку талисманов. Подготовившись, он направился на второй этаж.

Вилла была трехэтажной, с роскошной отделкой. Огромная хрустальная люстра свисала с потолка второго этажа. Еще при входе Лу Сююань заметил, что вокруг нее обвился черный шлейф — след злого духа. Если оставить все как есть, люстра в один прекрасный момент рухнет вниз.

Лу Сююань сложил пальцы в печать и прочел заклинание, развеивая темную ауру.

На втором этаже было пять комнат. Как он выяснил у Чжоу Хуна, там располагались три спальни и два кабинета. Восточная часть этажа принадлежала хозяйской спальне и кабинету отца Чжоу. Лу Сююань ощутил, что иньская энергия в доме закручивается в воронку, центр которой находился именно в кабинете.

Чтобы мастеру было удобнее работать, комнаты были открыты. Лу Сююань, сжимая в левой руке талисманы, повернул дверную ручку кабинета. Массивная деревянная дверь отворилась, открывая вид на комнату с задернутыми шторами.

Кабинет был обставлен просто, что резко контрастировало с остальным роскошным домом. На белой стене висели несколько пейзажей в стиле гошуа, с другой стороны стояли письменный

стол и кресло, а за ними — стеллаж с книгами. Рядом находилась витрина с антиквариатом, спрятанным за стеклом.

Лу Сююань вошел внутрь, и в ушах раздался резкий звон. Он нахмурился, но стерпел. Похоже, предыдущие мастера были бездарны: проблема была очевидна, но они не только не решили ее, но и позволили ей разрастись.

Хотя шторы были задернуты, сквозь тонкую ткань пробивался солнечный свет. Однако казалось, что свет поглощается, едва коснувшись штор, не проникая вглубь комнаты.

Лу Сююань медленно подошел к окну. Воздух в кабинете был пропитан ледяным холодом. Приглядевшись, он заметил тонкий слой пыли — здесь не убирались как минимум три дня.

Резким движением Лу Сююань распахнул шторы и открыл окно.

Солнечный свет хлынул внутрь, не встречая преград. Иньская энергия в комнате мгновенно закипела, особенно у окна. Она начала таять под лучами, но тут же восполнялась из глубины помещения. Шторы заходили ходуном, оконные рамы затряслись, и с грохотом распахнутое окно ударилось о проем. Стекло разлетелось, словно от взрывной волны, осыпая осколками улицу.

<http://bllate.org/book/20039/1978802>